

Художественный рассказ

Мавликаев Иван Андреевич

МАОУ СОШ № 9 г. Перми, 9 класс

Жизнь

Иннокентий Лишайничков, невысокий лысеющий мужчина пятидесяти шести лет, вышел из супермаркета с полиэтиленовым пакетом, в котором при каждом шаге неприятно звякали несколько бутылок пива. Споткнувшись на второй ступеньке у выхода, он машинально обругал про себя на чём свет стоит власть, жиреющих олигархов и депутатов, которые не могут сделать нормальные ступеньки.

Подойдя к своей старенькой машине с поцарапанным левым крылом, Иннокентий, кряхтя, сунул руку в карман джинсов, пытаясь достать ключ зажигания. Наконец вытащив ключ, Иннокентий негромко охнул и раздражённо потёр спину. Что ж делать. Старость - не радость.

Швырнув пакет на заднее сиденье, мужчина грузно плюхнулся на водительское место и закрыл дверцу. Да. Со спиной беда. И коленные суставы ноют. Эх. Нужно всё-таки подкопить денег и съездить с женой в Крым. Поправить здоровье. Но деньги, деньги, где ж их взять? Иванов в долг не даст, он сам на дачу копит, Еремеев в Москву переехал, Зоркину и так должен десять тысяч. Ну ничего. Долги надо отдать, и через несколько лет съездим в Крым, съездим. Отведаем глоток нормальной жизни на старости лет. Отведаем.

Лишайничков ехал по шоссе мимо неаккуратного сквера и белокирпичных пятиэтажек, смотреть, кроме как на девушку с татуировкой на лице, идущей параллельно с машиной, было не на что, да и сам Иннокентий обычно не был наблюдателем, и интересовался миром только в таких случаях, как боль в ноге из-за сломанной ступеньки.

Иннокентий включил радио.

– В нашем городе открылась выставка знаменитого российского художника современности...
– начала было дикторша, но Иннокентий переключил канал.

– Астрономы утверждают, что сегодня вечером луна с одиннадцати до половины двенадцатого приобретёт красноватый оттенок. Это объясняется... - бас диктора снова исчез -
Лишайничков снова переключил передачу.

– С вами вечерний выпуск новостей. В студии Елена Подколодная. Огромный скандал сегодня разгорелся между всеми известной певицей Ольгой Фуковой и знаменитым блогером с псевдонимом Вася Глаз. Как сообщает Фукова, блогер - её бывший возлюбленный, без её

разрешения выкладывал компрометирующие фотографии певицы в сеть. К другим новостям. Теракт в Индии скорее всего, был осуществлён группировкой...

Радио голосило о взрывах, серийных убийцах и политических провокациях до тех пор, пока Иннокентий не остановил машину у своей десятиэтажки. Он взял пакет с заднего сиденья, закрыл машину, вошёл в подъезд и доехал на свой восьмой этаж без особых происшествий, не замечая окружающих его предметов и ни о чём особо не думая.

Позвонил в дверь. Открыла жена, худосочная стареющая женщина с вечно усталым лицом, одетая в зелёное парадное платье.

– Здравствуй, Люба.

– Ты позднее, чем планировал сегодня. Я опаздываю на встречу одноклассников, еда в микроволновке, не забудь полить герань, пока, я пошла. - Любовь Ивановна, поправив показную причёску, выскользнула за дверь. - кстати, посмотри, по гороскопу тебе сегодня запрещено пить и предаваться всякого рода искушениям! И ещё, развесь бельё!

Хлопнула дверь. Иннокентий остался один в этой унылой квартире. Унылый город, унылая работа, унылый дом. Когда дети были маленькие, они скрашивали семейный быт, но они так быстро окончили институты и разъехались от родителей, что и глазом не успел моргнуть. А внуков пока что ещё нет. Маша уже четыре года как замужем, а детей всё нет и нет. А Лёша и Петя даже ещё не женились. Эх.

Вздохнув ещё пару раз, Иннокентий Валерьевич прошёл в комнату и сел на лоснящийся диван. Не хотелось ничего делать. Ни поливать герань, ни развешивать бельё, ни есть. Печально взглянув на пакет, принесённый из магазина, Лишайничков достал из него бутылку и откупорил крышку. Выдул всю за раз. Стало немного легче.

Всё-таки пора завязывать с этим пивом. Самому уж противно, как жена смотрит по вечерам, и Маша с мужем стали всё реже приезжать. Раньше хоть футбол смотрел, но опостылел. Всё на свете опостытело. Денег никогда нет, дачу продали, чтобы организовать младшему общежитие, работа выматывает так, что жить после неё не хочется.

Иннокентий откинулся и потянулся за второй бутылкой. Опустошил и её. На глаза ему попался дурацкий журнальчик, выписываемый женой, открытый на странице гороскопов. Иннокентий стало смешно, но даже смеяться было как-то лень, и он только хмыкнул, подняв правый уголок губы.

Да. Если есть у человека в жизни зацепка, то ему хорошо. Люба занимается всякими идиотскими гороскопчиками и астрологией, Иванов мечтает наконец купить дачу, аж похудел - всякую копейку откладывает, дети - они молодые, а в молодости эти проблемы им ещё не ведомы. А Зоркин. Зоркин просто живёт в своё удовольствие. И не парится. Пять раз женился, пять раз

развёлся, ни одного ребёнка, а ходит довольный, весёлый. Может, потому, что у него машина дорогая и каждый год на море катается, а может быть просто. Счастливый человек.

Иннокентий прилёг и выдул последнюю бутылку, и его сковала какая-то неестественная слабость. Иннокентий хотел включить телевизор, но даже это было сделать нестерпимо лень. Он попытался достать рукой пульт, и вдруг с ужасом понял, что она его не слушается. Попытавшись сесть, он дёрнулся всем телом и упал с дивана. По полу покатила пустая бутылка. А в окно светила красноватая луна.

Похороны были в очень пасмурный, грязный и хмурый день. Казалось, что весна забыла про лето и сразу перескочила на осень. Изредка начинал и прекращал моросить мелкий дождь. Около свежей могилы стояла небольшая группа людей. Любовь Ивановна плакала, её дети стояли, стиснув зубы, друзья покойника тихо причитали или сплетничали в сторонке.

– Эх, бывает так, жил человек и раз – умер. Инсульт. Бывает. Жутко как бывает. - покачивал головой Иванов, тощий сутулый мужик, сосед снизу.

– Жил. - мрачно сказал Зоркин, обычно добрый и весёлый человек, сейчас он был как будто обижен. - Вот жил человек. И умер. И зачем он жил? Какой смысл?

– Как какой? - удивился Иванов. - Кеша счастливый человек был, у него трое детишек, мне бы так, а то нам с Наташей бог только Никиту моего подарил. - в голосе Иванова послышалось горечь.

– Не был он счастливым человеком, Витя. Не был. И пусть у него трое детей МГУ закончили, а твой Никита мотает, но какая разница, ведь живём мы для себя, это наша жизнь. - В голосе Зоркина всё больше и больше звучала струна раздражения. - А он может детей и воспитал, но сам ничего и не достиг. Дети МГУ кончили, а он на пиво до получки занимает. – Зоркин говорил всё более и более зло. - Последние лет пятнадцать только на диване лежал и в экран пялился.

– Да бог с тобой, Коля! Что ж ты так о покойнике-то говоришь! Что было, то было, не поминай лихом! – удивлённо сказал Иванов.

– Не поминай лихом. – зло проворчал Зоркин. - сначала займёт денег, а потом и помрёт спокойно, ни шиша не отдав.

Иванов печально и несколько разочарованная посмотрел на приятеля, покачал головой и отошёл к могиле.

– Гороскоп. Это всё гороскоп. – без слёз плача, шептала Любовь Ивановна, и за плечи её поддерживал старший сын.